

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Русские заветные сказки (для взрослых)

Каков я!

В некотором царстве, в некотором государстве, жил–был мужик, такой плутоватый, что Боже упаси! Стибрил где–то сотню рублей и убежал из своей деревни; шёл–шёл и выпросился переночевать у попа.

— Ступай, — говорит поп, — ты у нас места не пролежишь.

Пришёл мужик, разделся, лёг на лавке. Вздумалось ему пересчитать деньги, вынул и давай считать. Поп увидал, что мужик считает деньги — а они на это чутки, и думает:

— Ишь, ходит оборванцем, а денег какая пропасть! Дай–ка напою его пьяным да и оберу!

Вот поп, немного погодя, пошёл к мужику и говорит:

— Пойдём, свет, с нами ужинать!

Мужик обрадовался:

— Спасибо, батюшка!

Сели ужинать, поп поставил вино и давай его наливать, так потчует, просто отдыха не даёт. Мужик напился пьян и свалился под пол. Поп сейчас вытащил у него из кармана деньги, припрятал к себе, а мужика уложил на лавку. Наутро проснулся мужик — глядь, а в кармане пусто. Смекнул, в чём дело, да что возьмёшь. Коли просить на попа, так станут спрашивать: откуда деньги взял, да сам отколь пришёл. Ещё беды наживёшь!

Так мужик и ушёл. Таскался кое–где месяц, и другой, и третий — а там и думает себе:

— Чай, поп теперь меня подзабыл. Оденусь–ка так, чтобы не признал меня, да пойду к нему за старое отплатить.

Пришёл к попу в избу, а попа на ту пору дома не случилось, одна попадья сидела.

— Пусти, матушка, переночевать к себе!

— Пожалуй, иди!

Он вошёл в избу и уселся на лавке.

— Как тебя зовут, свет? Откуда идёшь?

— Какофием, матушка, иду издалеча на богомолье.

На столе к попа лежала книга. Вот мужик взял, переворачивает листы да губами бормочет — будто читает. А потом как заплачет. Попадья спрашивает:

— О чём, свет, плачешь?

— Как мне не плакать! В Святом–то Писании писано, что кому за какие грехи будет, а мы грешные столько творим нечестивого, что не ведаю, матушка, как ещё Бог грехам–то терпит?

— А ты, свет, научен грамоте?

—А как же, матушка, насчёт этого дела не обижен от Бога!

— А петь по–дьячковски умеешь?

— Умею, матушка, умею; с малых лет учился, весь церковный устав знаю.

— А у нас, свет, дьячка нету, уехал отца хоронит: не поможешь ли завтра батьке обедню отслужить?

— Хорошо, матушка! Отчего не помочь?

Приехал поп, попадья ему всё рассказала. Поп тому и рад, угостил мужика как можно лучше. Наутро пришёл с мужиком в церковь и начал служить обедню. Только мужик стоит на клиросе и молчит себе. Поп закричит на него:

— Что же ты стоишь молча, не поёшь?

А мужик ему:

— Пожалуй, я и сяду, коли стоять не велишь!

И сел на жопу. Поп опять кричит:

— Что же ты сидишь, не поёшь?

— Пожалуй, я и лягу.

И развалился на полу. Поп подошёл и вытурил его из церкви, а сам остался обедню доканчивать. Мужик пришёл к попу на двор. Попадья спрашивает:

— Что, отслужили обедню?

— Отслужили, матушка!

— А где ж батька?

— Он в церкви остался — надо хоронить покойника, а меня послал к тебе взять новой тулуп, сукном крытой, да бобровую шапку: ийти далеко, дак он хочет потеплее одеться!

Попадья пошла за тулупом и шапкою, а мужик зашёл за избу, снял свою шапку, насрал полную и положил её на лавку, а сам взял поповский тулуп с бобровою шапкой и драла. Поп отслужил обедню и приходит домой; попадья увидала, что он в старом тулупе, и спрашивает:

— А где же новой тулуп–то?

— Какой?

Ну, рассказали друг другу про мужика и узнали, что мужик их обманул. Поп сгоряча схватил шапку, что с говном лежала, надел на голову и побежал по деревне искать мужика, а говно из шапки так и плывёт по роже: весь обгадился. Подбежал к одной избе и спрашивает хозяина:

— Не видал ли Какофья?

— Вижу, батюшка, каков ты! Хорош!

Кого ни спросит, все ему одно отвечают.

— Какие дураки! — говорит поп. — Им одно толкуешь, а они тебе другое!

Бегал, бегал, всю деревню обегал, а толку не добрался.

— Ну, — думает, — что с воза упало — то пропало!

Воротился домой, снял шапку, а попадья как посмотрела на него, сейчас завопила:

— Ах, батька, вить у тебя оспа на голове выходит!

— Что ты врёшь! — сказал поп; пощупал свою голову и всю руку в говне вымазал. Тем сказка и кончилась.